

Он давно уже не мальчишка. Ему двадцать шесть, и с тех пор как он получил свой удел, хотя и не пускался во все тяжкие, но успел повидать всякое. Мыслей о создании семьи у него не возникало — всё равно наследников не будет, так почему бы не прожить жизнь легко и беззаботно, не обременяя себя лишними узами?

Но сегодня, когда он произносил те слова, он думал совсем о другом. Он хотел, чтобы Чжуан Фэй был с ним. Всегда. Выкупить куртизана, сделать его своим супругом — наверняка, узнай об этом другие, решили бы, что он сошёл с ума. Что ж, он действительно обезумел.

В тот самый миг, когда увидел этот нежный взгляд.

Раз уж он решил жить легко, то к чему заботиться о чужом мнении? Ну и пусть он безумен в этот раз. Разве когда он шёл на войну, люди не считали его сумасшедшим? Сейчас в сердце Ци Си жила лишь одна, предельно ясная мысль: он хочет Чжуан Фэя.

Не просто остаться в Павильоне Хуакуй ради плотских утех — он хотел, чтобы Чжуан Фэй принадлежал ему целиком. Он влюбился в этого человека.

\*\*\*

Для Чжуан Фэя это был не первый приём гостя, поэтому, кроме омовения, никакой особой подготовки он не проводил. Облачившись в шелка, он был доставлен к дверям спальни. Слуги Павильона Хуакуй удалились, и Чжуан Фэй толкнул дверь.

Увидев, что Ци Си сидит на кровати и совсем не выглядит так, будто собирается купаться, Чжуан Фэй слегка удивился, но тут же нашёл этому объяснение: быть может, гость желает принять ванну вместе? В конце концов, в спальне имелся бассейн с проточной водой, где тёплая вода была доступна в любое время.

Чжуан Фэй подошёл и сел рядом. Ци Си привычным движением притянул его к себе, его крупная ладонь легла на голову Чжуан Фэя, поглаживая гладкие волосы. Он наклонился так, что их головы соприкоснулись, — жест предельно близкий, почти интимный.

— Чжуан Фэй, я хочу выкупить тебя, — голос Ци Си звучал низко и протяжно. Он продолжал поглаживать его по волосам, рисуя в воображении их будущее: — После того как я выкуплю тебя, ты вернёшься со мной в мой удел. Не бойся, даже если кто-то узнает, кто ты, никто не посмеет проявить к тебе неуважение. Поедем со мной.

— Зачем... — Чжуан Фэй замер. Что это значит? Искренность? Или он просто пытается сохранить лицо после того, что наговорил днём? Чжуан Фэй почувствовал тревогу и тихо проговорил: — Я не могу выкупиться. Матушка Хун Ли не позволит мне этого сделать.

В голосе Ци Си промелькнула теплота — он был рад, что Чжуан Фэй решился открыться ему. Он легко коснулся губами щеки Чжуан Фэя и ответил:

— Я могущественный князь, обладающий огромным богатством и властью. Если я скажу слово, посмеет ли Хун Ли отказать?

Чжуан Фэй сжал кулаки и поднял взгляд прямо на Ци Си:

— Зачем? Если вы выкупите меня сейчас, Хун Ли взвинтит цену, которая и без того непомерно

высока.

Это был прекрасный шанс — шанс сбежать вместе с Чжуан Цинхуном, но каковы мотивы этого человека?

Ци Си усмехнулся, щёлкнул Чжуан Фэя по носу и снова поцеловал в губы:

— Даже если Хун Ли проявит невероятную жадность, она не сможет запросить сумму, способную разорить мою резиденцию, верно? Чего мне бояться? На побережье Восточного моря земли богаты, чего-чего, а денег у меня в достатке.

— Почему... вы хотите выкупить меня? — Чжуан Фэй, конечно, понимал, что выкуп не будет таким простым делом, как описывает Ци Си. Одно только посещение куртизана стоит сотни лянов, что уж говорить о свободе?

— Эх... — Ци Си беспомощно вздохнул, слегка смутившись, и склонился, целуя уголок губ Чжуан Фэя. — Неужели мне нужно говорить прямо? Чжуан Фэй должен и сам всё понимать.

Сердце Чжуан Фэя дрогнуло. Он медленно закрыл глаза, позволяя губам Ци Си касаться своего лица и шеи. Одежды были наполовину сброшены, и внезапно он оказался повален на кровать. Не успев опомниться, он утонул в тёплых объятиях. Подбородок Ци Си упёрся ему в макушку, и тот прошептал:

— Спи.

То, что скрывалось в этом голосе, Чжуан Фэй, будучи мужчиной, прекрасно понимал.

Он слегка шевельнулся, но его тут же крепче прижали к себе. Пришлось покориться. В тёплых объятиях Ци Си ноющая боль в суставах, мучившая его каждую ночь, казалось, отступила, и Чжуан Фэй быстро погрузился в сон.

Лишь спустя долгое время Ци Си тихо вздохнул и, крепко обнимая Чжуан Фэя, тоже уснул. Кто бы мог поверить, что, добившись наконец доступа в покои куртизана, он так ничего и не сделал? Но он чувствовал, что Чжуан Фэй что-то скрывает, видел, как тот подавлен, и как он мог позволить себе обидеть его в таком состоянии?

Когда они вернутся в удел, он устроит пышную свадьбу, и брачная ночь станет венцом их союза — это будет прекрасно, и Чжуан Фэй будет счастлив.

Кто мог предположить, что всё обернётся таким образом? Остаётся лишь посетовать на непредсказуемость судьбы.

\*\*\*

Слух о том, что Князь Дин желает выкупить куртизана Чжуан Фэя из Башни Длинного Ветра, разлетелся по всей столице, словно пожар, став главной темой для обсуждений. Вместе с этим по городу разошлась импровизированная мелодия, сочиненная Чжуан Фэем — столь пронзительная и полная чувств, что многие решили: именно эта глубина привязанности заставила Князя Дин склонить голову и пожертвовать состоянием ради красавца.

А двое, не ведавшие о шумихе, всё ещё спали в обнимку. Стук в дверь разбудил их. Открыв глаза, они увидели слепящий утренний свет. Чжуан Фэй приподнялся, и шелковые одежды

соскользнули с его кожи, обнажая на ключице подозрительный красный след. Он поспешно запахнул халат и, обернувшись, встретил улыбающийся взгляд Ци Си.

Чжуан Фэй замер и, вспыхнув, опустил глаза.

Ци Си погладил его по голове и поднялся, чтобы привести себя в порядок. Снаружи трое слуг-сяоши приготовились войти, чтобы прислуживать Чжуан Фэю, но тот остановил их:

— Ждите снаружи.

Слуги послушно удалились, прикрыв за собой дверь.

Чжуан Фэй встал, нашёл заранее приготовленную одежду — повседневный наряд куртизана, в котором можно было покинуть Павильон Хуакуй после приёма.

Одевшись и умывшись, он обернулся и обнаружил, что Ци Си всё ещё в комнате. Чжуан Фэй слегка повёл губами:

— Господин, вы ещё не ушли? Гостям не положено оставаться в Павильоне Хуакуй до конца часа кролика (почти семь утра). И ещё... спасибо вам.

Ци Си в несколько шагов подошёл к нему и крепко схватил за руку:

— Я ждал тебя. Даже если я останусь до часа дракона (с семи до девяти утра), никто не посмеет и слова сказать. Пойдём к Хун Ли, я... выкуплю тебя.

Чжуан Фэй дёрнулся, пытаясь высвободить руку, но не смог. Он чувствовал, что взгляд Ци Си прикован к нему, и в нём сквозила непреклонность. По спине Чжуан Фэя пробежал холодок, и он, уставившись в пол, прошептал едва слышно:

— Чжуан Фэй... не желает выкупаться.

Рука, которую сжимал Ци Си, напряглась, суставы болезненно хрустнули. От резкой боли Чжуан Фэй едва сдержал вскрик, глаза его наполнились слезами. Ци Си, стоявший перед ним, вдруг стал пугающим.

— Почему? — Ци Си смотрел на него. Ведь ещё вчера всё было хорошо, почему же сегодня он изменил решение? Или это правда, что куртизаны бессердечны? Или... он просто играет с ним?

— Простите... — слёзы всё-таки покатались по щекам Чжуан Фэя, голос дрогнул. — Я... я не хочу выкупаться, я не могу выкупаться!

Сердце Ци Си словно пронзили иглой. Он отчётливо уловил разницу в словах: не желаю, не хочу и не могу — это три совершенно разных смысла.

У Чжуан Фэя была какая-то тайна. Возможно, горькая правда, возможно, кто-то держал его в руках.

Но Чжуан Фэй не хотел ему рассказывать.

Это лишь доказывало, что он совсем не доверяет ему.

Ци Си подавил горечь в душе, вымученно улыбнулся, отступил на два шага, посмотрел на прямую фигуру перед собой, коротко рассмеялся и, развернувшись, ушёл, не оглядываясь.

\*\*\*

В это же время в резиденции Князя Цзинь на пол летели разбитые вдребезги драгоценные фарфоровые вазы. Ци Цзин сидел на полу, его лицо было мрачным, а глаза, налитые кровью, напоминали зверя.

Башня Длинного Ветра! Квартал наслаждений! Обитель забвения! Он действительно позволил Чжуан Фэю принять гостя, да ещё и своего дядю! Теперь он сам себя загнал в ловушку. Зачем он был так самонадеян, полагая, что, демонстрируя свою любовь к Чжуан Фэю, заставит Хун Ли трепетать и не позволит тому принимать других? Он забыл, что такое квартал наслаждений!

Ци Цзину казалось, что он горит заживо. В сердце закралась ещё более пугающая догадка, о которой он не хотел даже думать, но одно лишь её наличие жгло его яростью.

Чжуан Фэй! Ты должен принадлежать мне! Ци Цзин сжал кулаки так, что ногти впились в ладони. Сделав глубокий вдох, он подавил в себе ярость и направился к Башне Длинного Ветра.

Чжуан Цинхун механически поднялся с постели. Его глаза, не смыкавшие век всю ночь, были красными от лопнувших сосудов. Чжуан Фэй, его прекрасный Чжуан Фэй, в конце концов принял второго гостя. Боль в сердце была невыносимой, почти вызывая желание разрушить всё вокруг.

Но он не мог. Ради своего плана он не имел права ничего предпринимать. Единственное, что оставалось — это постоянно, раз за разом подавлять свои чувства.

Толкнув дверь, Чжуан Цинхун вышел наружу. Слепящий утренний свет едва не ослепил его. Он чувствовал себя существом, живущим во тьме, для которого даже капля солнечного света губительна. Привыкнув к яркости, он сделал шаг и бессознательно направился к Павильону Хуакуй.

На полпути он резко свернул в сторону ещё не цветущего персикового сада. В конце концов, какой смысл идти к Павильону Хуакуй?

Ждать, пока Чжуан Фэй выйдет оттуда? Хотеть увидеть его истинные эмоции? Но знание правды... сделает ли оно его ещё более несчастным? Или лишь причинит Чжуан Фэю ещё больше боли?

\*\*\*

Чжуан Фэй смотрел, как Ци Си в гневе захлопнул дверь. Долго сидел, опустив глаза, прежде чем подняться. Когда он вышел, его сопровождали только двое его слуг. Чжуан Фэй поразился тому, как долго он просидел в оцепенении.

Он не мог позволить Ци Си выкупить его.

Не говоря уже о сложности выкупа — если он просто сбежит, что будет с Чжуан Цинхуном? Потребовать забрать его с собой? В каком положении это оставит Чжуан Цинхуна? Это было бы неразумно и опрометчиво.

Квартал наслаждений нужно покинуть, но не сейчас. Нужно набраться терпения и ждать.

Пройдя по мощёной дорожке, Чжуан Фэй посмотрел на небо, затянутое густыми облаками. Он выдохнул, и в воздухе поднялся белый пар. В персиковом саду у дороги из земли пробивались зелёные ростки. Скоро придёт весна, а вместе с ней, быть может, и надежда.

Он уже собирался вернуться в Павильон Фэйюань, как вдруг увидел быстро приближающегося Ци Цзина с суровым лицом. Чжуан Фэй остановился, слегка поклонился и, не произнося ни слова, собрался уйти.

Вчерашняя ночь была отмечена как приём гостя, поэтому сегодня ему полагался отдых.

— Стоять, — Ци Цзин, видя такое пренебрежение, пришёл в ярость. Он окликнул его и, окинув взглядом троих слуг, холодно приказал: — Уходите.

— Это... — слуги переглянулись. Один из них выступил вперёд: — Мы не смеем ослушаться, но гость поступает не по правилам.

Ци Цзин даже не взглянул на слуг. Он вытащил из-за пазухи пачку серебряных билетов и бросил их слуге:

— Скажите Хун Ли, что сегодня я хочу поговорить с Чжуан Фэем. Попросите её проявить любезность, а это — на чай. Убирайтесь.

Слуга взглянул на билеты — десять штук по сто лянов. Учитывая личность и тон Ци Цзина, он понял, что Чжуан Фэй сегодня не имеет права на отказ. Приняв деньги, слуга поклонился и удалился.

Чжуан Фэй взглянул на Ци Цзина. Его подавленная ярость заставила Чжуан Фэя внутренне содрогнуться. Он снова слегка поклонился:

— Не знаю, что угодно Вашему Высочеству?

Ци Цзин молча смотрел на него, словно пытаясь пронзить взглядом.

Прошла ли вечность или лишь мгновение, но Ци Цзин заговорил:

— Спой мне ту песню, которую пел моему дядюшке.

Чжуан Фэй замер:

— Это... здесь, в среднем дворе, пожалуй, неуместно.

Башня Длинного Ветра имела своих вип-клиентов. Трое лучших по тратам за три месяца получали право свободно передвигаться по среднему двору. Ци Цзин мог войти сюда лишь потому, что был самым щедрым гостем за последнее время.

Петь куртизану в среднем дворе действительно было не по чину — это роняло его достоинство.

Ци Цзин не стал спорить. Он схватил Чжуан Фэя и потащил его в персиковую рощу, ближайшую к внутреннему двору. Персики ещё не цвели, людей там не было. Зайдя в самую чащу, он остановился, резко дёрнул Чжуан Фэя за руку и прорычал:

— Пой!

Слова песни он уже знал, но не хотел верить, что такая глубокая страсть... была адресована его дяде? Он так долго старался, но Чжуан Фэй ни разу по-настоящему не улыбнулся ему. А дядя? Сколько времени они знакомы? И он ведь даже оскорблял Чжуан Фэя! Разве можно было так быстро полюбить? Ци Цзин чувствовал, как закипает ярость.

Поэтому он пришёл в Башню Длинного Ветра, первым делом разыскивая Чжуан Фэя.

Он хотел убедиться: правда ли это? И если да, то даже ценой любых средств он втопчет Чжуан Фэя в грязь, заставит его жить, лишь полагаясь на него. Раз не хочешь принимать предложенное уважение, значит, не стоит больше тебя баловать!

— ... — Чжуан Фэй посмотрел на Ци Цзина, открыл рот, но его взгляд метнулся куда-то в сторону, где мелькнуло белое одеяние, и он предпочёл промолчать.

— Не хочешь петь? — Ци Цзин усмехнулся и сделал шаг вперёд, прижав Чжуан Фэя к дереву. — Ты всего лишь продаёшь улыбки, с чего такая гордость? Или при мне у тебя не получается спеть? Говори! — Он, Ци Цзин, с тех пор как Чжуан Фэй стал куртизаном, разве хоть в чём-то ошибся? Тратил вдвое больше обычного, присылал всё самое лучшее, никогда не давил властью. В чём он был неправ?

Чжуан Фэй опустил глаза, в глубине которых на мгновение блеснул холодный свет, а затем поднял их снова:

— Да. Эта песня... не для Вашего Высочества.

— Ты! — Ци Цзин почувствовал, как сердце его рвётся на части, растоптанное равнодушием Чжуан Фэя. Он занёс руку для удара, но, увидев, что тот зажмурился, не смог нанести его. Однако ярость в груди лишь разгоралась. На лбу выступили капли пота, а из горла вырвался тяжёлый, похожий на раскаты грома хрип.

Глаза Ци Цзина налились кровью. Вид Чжуан Фэя лишь раззадорил его:

— Спрашиваешь, есть ли в мире совершенство? Ты не права, а я не хочу признать вину? Каждый жест — будто против воли? — Ци Цзин холодно рассмеялся и грубо схватил Чжуан Фэя за подбородок. — И это ты? Осквернённый цветок?

Чжуан Фэй вздрогнул и отчаянно забился.

От этого сопротивления Ци Цзин пришёл в окончательную ярость. Он швырнул Чжуан Фэя на землю и навалился сверху, грубо целуя и срывая шелковые одежды. Его ярость была подобна безумному льву, желающему разорвать добычу.

Одним движением он сорвал пояс, и роскошные одежды распахнулись. Куртизаны носили слоёные наряды, которые легко снимались, словно лепестки цветка. Под ними не было штанов, лишь короткие панталоны до бёдер. Стоило поясу исчезнуть, как одежды опали, обнажая безупречно белые, тонкие ноги. Ци Цзин втиснулся между ними, но в тот момент, когда он собирался сорвать последнюю преграду, его словно ударило током. Он замер.

Ци Цзин шевельнул языком, чувствуя горечь... Что это?

Раньше такого не было. Чжуан Фэй плакал? Почему... Сердце Ци Цзина пронзила боль, он внезапно остыл. Все мысли исчезли. Он хотел знать лишь одно. Он медленно приподнялся — простое движение, но далось оно с огромным трудом.

В тот момент, когда он увидел лицо Чжуан Фэя, его сердце сжалось от ужаса.

Это был взгляд, полный страха, испуга и отчаяния, которого он никогда раньше не видел. Чжуан Фэй... боялся его? Одежда в беспорядке, красные отметины на коже, следы слёз. Ци Цзин расширил глаза — что он делает? Он применил силу к Чжуан Фэю!

Если эти глаза посмотрят на него снова, останется ли в них что-то, кроме ненависти? Вся прежняя покорность и нежность исчезли, осталась лишь враждебность. Ци Цзин счёл эту сцену ужасающей, немыслимой. Он хотел коснуться щеки Чжуан Фэя, но тот вздрогнул, словно почувствовав угрозу. Ци Цзин отдернул руку, полный раскаяния. Он хотел что-то сказать, но не нашёл слов. Сняв с себя верхнюю одежду, он накрыл ею Чжуан Фэя и, видя, как тот отчаянно сопротивляется его прикосновениям, в смятении удалился. Он не должен был быть таким импульсивным.

Но стоило ему услышать те слухи, стоило представить, что Чжуан Фэй будет принадлежать другому, как сердце разрывалось от боли. Ему хотелось убить того человека... но это был его дядя, чья власть была куда выше. Если затеять вражду, проблем не оберёшься. Поэтому...

Чжуан Фэй... прости. Не бойся меня. Я просто был слишком зол.

Обернувшись, Ци Цзин увидел, что Чжуан Фэй всё ещё лежит, сжавшись в комок. Ци Цзин сжал кулаки, мечтая дать себе пощёчину. Чжуан Фэй... Ци Цзин подпрыгнул и быстро покинул Башню Длинного Ветра.

\*\*\*

Чжуан Фэй чувствовал, что почти окоченел от холода, но не решался пошевелиться.

Он ждал. Он рискнул разозлить Ци Цзина не просто так. Он мельком видел тень Чжуан Цинхуна. По его мнению, ярость Ци Цзина было легко унять — это был лишь всплеск собственничества, и если погладить его против шерсти, много усилий не потребуется. Мужчины тщеславны и самонадеянны, любят лести.

— Господин... господин... — из горла вырвался горестный стон, и Чжуан Фэй зарыдал.

Внезапно одежда, накрывавшая его, была откинута. Хлынул холодный воздух, и раздался до боли знакомый, прохладный, как нефрит, голос:

— Чжуан Фэй, ты...

Чжуан Фэй замер, пытаясь свернуться калачиком, слёзы лились ручьём:

— Не смотри на меня... не смотри, я... грязный...

Сердце Чжуан Цинхуна пронзила боль.

Его брови, подобные далёким горам, сошлись к переносице, в холодных глазах отразилась нескрываемая жалость. Чжуан Цинхун протянул руки и крепко прижал Чжуан Фэя к себе. Он гладил его по спине, склонившись, запечатлел поцелуй на дрожащих губах.

Чувства, подавляемые слишком долго, вырвались наружу. Жар страсти почти поглотил его целиком. Он давно был в Башне Длинного Ветра, как он мог не знать о близости между

мужчинами? Можно сказать, он был богат теорией, а когда дело дошло до практики, всё оказалось не так уж сложно.

Чжуан Цинхун чувствовал сопротивление Чжуан Фэя, но тот постепенно начал тонуть в его поцелуях. Взгляд, полный нежности, заставлял его терять голову. Прикосновения кожи, переплетение тел, сбивчивое дыхание — всё это было словно одурманивающее зелье.

\*\*\*

В Павильоне Фэйюань трое слуг, глядя на начинающийся дождь, начали тревожиться. Неужели господин куртизан до сих пор не вернулся?

— Может, он у господина Учэня? — предложил один из них. — Давайте поделимся и поищем, а то если матушка Хун Ли узнает о нашей халатности, нам не поздоровится.

Договорившись, они разошлись.

Слуга, отправившийся к Чжуан Цинхуну, без сомнения нашёл там Чжуан Фэя. Тот переоделся и обедал вместе с Чжуан Цинхуном. Одежда на нём была явно не того покроя, что носили куртизаны. У слуги возникли нехорошие предчувствия, лицо его изменилось, но не успел он открыть рот, как услышал гневный голос Чжуан Цинхуна:

— Дерзкий слуга, знаешь ли ты, в чём твоя вина?

Лицо слуги побледнело, он рухнул на колени, лепеча, что не знает.

<http://bllate.org/book/21679/2236338>